

— Спасибо, — задумчиво произнес Сюй Цзюнь. — Спасибо, что утешил меня.

Цяо Кэ, увидев это, внутренне облегченно вздохнул, только собираясь осторожно выяснить причину подавленного настроения собеседника, как услышал, что кто-то назвал имя Цяо Бэя.

Это был сотрудник съемочной группы, рядом с которым стоял кто-то, похоже, искавший его.

Человек подошел издалека, одетый в темно-синий спортивный костюм, брюки облегли длинные ноги. Даже среди множества красивых мужчин и женщин на съемочной площадке он не терялся, а благодаря своей харизме выглядел еще более выдающимся.

Его мягкие волосы, окрашенные солнцем в золотистый цвет, и карие глаза, словно вобравшие в себя солнечные лучи, заставляли всех вокруг блекнуть. В глазах Цяо Кэ, казалось, был только он.

— Цяо Бэй, — позвал Ли Жун.

Его взгляд на несколько секунд задержался на запястье, которое держал Сюй Цзюнь, затем он улыбнулся и протянул руку к Цяо Кэ:

— Цяо Бэй, иди сюда.

— Ты зачем пришел? — Цяо Кэ подошел к нему, глядя вверх на Ли Жуна. — Что-то случилось?

Ли Жун был доволен его послушанием, погладил его по голове, бросив взгляд на Сюй Цзюня:

— Разве нельзя просто так прийти? Работа закончилась? Тогда вечернее время я забираю.

Когда сам генеральный директор Ли появлялся лично, даже если работа была, приходилось говорить, что ее нет.

— Здравствуйте, господин Ли.

Сюй Цзюнь тоже знал Ли Жуна, но не был в курсе его отношений с Цяо Кэ. Видя, что Ли Жун собирается увести парня, он почувствовал легкое беспокойство:

— Если Цяо Бэй собирается уйти, лучше спросить у режиссера Лу.

Ли Жун улыбнулся, на его лице была привычная мягкость, но он редко спорил с другими, хотя не терял своей остроты:

— Я скажу режиссеру Лу, завтра утром верну его целым и невредимым, ни одного волоска не трону.

Услышав, что Цяо Кэ вернется только завтра, Сюй Цзюнь был недоволен. Задержка съемок — это одно, но парень еще молод, куда они собираются идти, чтобы провести всю ночь?

Он не знал об их отношениях и не стал думать о плохом, ведь репутация Ли Жуна была безупречной. За эти годы у него почти не было скандалов, а если что-то всплывало, он сразу же опровергал. Он не посещал сомнительные места, полностью сохраняя свою репутацию.

Когда контракт Сюй Цзюня с его бывшей компанией «Хуаин» подходил к концу, чтобы переманить его в «Хэнсин», сам господин Ли лично вмешался. Хотя в итоге Сюй Цзюнь решил открыть собственную студию, Ли Жун не обиделся, а даже помогал, поэтому Сюй Цзюнь

относился к нему очень хорошо.

К тому же Цяо Кэ был молод, играл 16-летнего юношу, и грим делал его еще моложе. Он еще не снял костюм, и его художавая фигура делала его похожим на несовершеннолетнего.

Сюй Цзюнь, судя по себе, даже не мог подумать, что кто-то может быть настолько подлым, чтобы покуситься на ребенка.

Ли Жун, этот самый «подлец», спокойно сообщил Лу Мину о своих планах. Возможно, его выражение лица было слишком искренним, или его внешность внушала доверие, но даже Сюй Цин, которая опекала Цяо Кэ как младшего брата, не почувствовала подвоха, помахав им на прощание и пожелав хорошо провести время.

— Наверное, ребенок из семьи родственников, — так подумали все.

В конце концов, Цяо Кэ был лично рекомендован Ли Жуном для проб, и контракт был с «Хэнсин». Говорили, что Ли Жун даже назначил Пань Лэ временно опекать его. Это не было секретом. Даже если изначально кто-то не знал, как только Ли Жун появился на съемочной площадке, это сразу стало известно.

Ли Жун сегодня приехал без водителя, сам сел за руль. Пристегивая ремень, Цяо Кэ спросил:

— Куда мы едем?

Ли Жун наклонился, чтобы помочь ему пристегнуться, его крупное тело нависло над худощавым юношей, голова медленно приблизилась к Цяо Кэ, словно собираясь поцеловать его.

Цяо Кэ не покраснел и не смутился, а лишь улыбнулся, игриво наклонив голову:

— Ли Жун, куда ты меня везешь?

Он называл Ли Жуна по имени, и тот никогда не поправлял его, так что это вошло в привычку.

Ли Жун на мгновение замер, его движения остановились, он смотрел на него пару секунд, затем улыбнулся:

— Секрет, если скажу, это уже не будет сюрпризом.

Затем он отодвинулся. В тот момент он почувствовал опасность. С первого дня, как он встретил Цяо Кэ, он контролировал все. Но в этот момент он почувствовал что-то не так. Как в ту ночь, когда Цяо Кэ был пьян, и, несмотря на его дерзость, он не мог сопротивляться.

Ли Жун до сих пор не мог понять, почему в ту ночь он добровольно лег под юношу, но он не был человеком, который заикливался на таких вещах. Не сумев разобраться, он просто перестал думать об этом. Он ущипнул Цяо Кэ за щеку, вызвав его недовольный протест, затем завел машину и покинул киностудию.

Сейчас был час пик, и дороги в городе были загружены. Даже если у тебя есть деньги, это не поможет. Даже если ты за рулем Maserati, в пробке ты все равно никуда не денешься.

— Уже почти приехали, недалеко.

Видимо, из-за задержки, Ли Жун выглядел немного раздраженным. Цяо Кэ не придал этому

значения, сидя на пассажирском сиденье, он смотрел в окно на пешеходов.

На этой улице было много магазинов, рядом находилась школа, и сейчас, после уроков, группа школьников в форме шумно проходила мимо их машины.

— На что ты смотришь?

— На этих детей.

Цяо Кэ указал на учеников, их молодость и энергия вызывали у него ностальгию.

Ли Жун лишь взглянул и рассмеялся. Он посмотрел на белое и красивое лицо Цяо Кэ, затем на школьников за окном:

— Детей, говоришь? Кто-то ведь ненамного старше них.

Пань Лэ, взявшая Цяо Кэ под свое крыло, кроме ассистента, нашла ему и учителя по стилю. Сейчас его одежда и аксессуары были под ее контролем.

Из-за того, что Цяо Кэ выглядел молодым и милым, учительница выбирала для него в основном джинсы и кеды, без лишних украшений, что делало его похожим на студента.

— Мне восемнадцать, я уже взрослый.

Цяо Кэ повернулся к нему, быстро надул губы, затем принял серьезное выражение.

Ли Жун чуть не рассмеялся:

— Ладно, ладно, взрослый, конечно.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Уже можешь пить, значит, взрослый.

Ли Жун снова вспомнил ту ночь.

Выражение лица Ли Жуна было не самым приятным, и Цяо Кэ не мог понять, что он имел в виду, поэтому решил притвориться смущенным.

Припарковав машину в подземном гараже торгового центра, Ли Жун повел Цяо Кэ прямо в магазин смартфонов.

— Попробуй, нравится?

Продавец принес последнюю модель, и Ли Жун сразу же вручил ее Цяо Кэ.

Цяо Кэ удивился:

— Ты привел меня сюда, чтобы купить телефон? Но у меня уже есть телефон.

Ли Жун улыбнулся, но ничего не сказал. Телефон Цяо Кэ был выдан компанией, он им почти не пользовался, оставляя его у Чу Мина. Ли Жун звонил несколько раз, и каждый раз трубку брал Чу Мин, что его раздражало.

— Apple всегда любим молодежью, эта новая модель, она мощная...

Продавщица старательно рекламировала, глядя на их внешний вид и манеры, понимая, что продажа должна пройти легко.

— Ладно, не будем покупать.

К удивлению всех, красивый юноша покачал головой, возвращая телефон без тени сожаления. Было видно, что он действительно не хочет его.

— Почему? Не понравилась модель? — Более взрослый мужчина задал вопрос, который был у всех на уме. — iPhone популярен среди молодежи, и, несмотря на высокую цену, стал практически обязательным атрибутом. Сейчас, если у молодого человека нет iPhone, в школе его могут засмеять.

Цяо Кэ снова покачал головой:

— Нет, я не умею им пользоваться.

Продавщица подумала: «...»

Ли Жун подумал: «...»

Цяо Кэ не видел в этом ничего странного. Он действительно плохо разбирался в смартфонах. Десять лет назад телефоны не были такими функциональными, для него это был просто инструмент связи. До того, как его забанили, его телефон всегда был у ассистента.

Он был одержим съемками, у него почти не было свободного времени, и даже Ци Муцин мог связаться с ним только через ассистента. После того, как его забанили, у него появилось свободное время, но у него не было денег на хороший телефон. Он несколько лет пользовался кнопочным телефоном, который в итоге выбросил в реку.

То, что Цяо Кэ не придавал этому значения, не означало, что Ли Жун тоже не придавал. В этот момент он даже подумал, что Цяо Кэ намеренно не хочет с ним связываться. Но потом он подумал, что Цяо Кэ еще молод, у него нет родителей, и, вероятно, раньше он жил в нужде, поэтому у него не было денег на телефон.

В конце концов, когда он нашел Цяо Кэ, тот был одет в дешевую одежду, которую Ли Жун с отвращением снял и выбросил в мусорку.

<http://bllate.org/book/16742/1540010>